

© 2004 г.

И.В. ТУНКИНА. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб.: Наука, 2002. 676 с.

В последние годы заметно возрос интерес к истории археологической науки и классической археологии в частности. Вряд ли имеет смысл перечислять многочисленные работы, ей посвященные. Не говоря о популярных (вроде нескольких книг Г. Дэниела¹), назовем в качестве примера труд Э. Гран-Эмерик «Рождение современной археологии. 1798–1945»², в котором рассматриваются в первую очередь становление и развитие древневосточной и классической археологии. Весьма характерно, что в нем практически ничего не говорится о российской науке. Целый ряд работ написан о деятельности отдельных научных институтов и других учреждений. Достаточно вспомнить монографию Ф. Оливье-Утар «Политика и археология. История Французской археологической делегации в Афганистане»³ и труды, опубликованные в связи со 100-летием Французской школы в Иерусалиме и 100-летием раскопок в Дельфах. О деятельности Французской школы в Афинах был опубликован огромный том к празднованию ее 150-летия⁴, которое отмечалось в Греции и Франции как важнейшее событие, и в юбилейных мероприятиях приняли участие высшие должностные лица обоих государств. Отметим, что в этом томе добрым словом вспоминаются ее русские сотрудники, архитекторы и топографы – бывшие русские офицеры, покинувшие Крым в 1920 г.

Перечисление подобных работ легко продолжить, но и без того ясно, что изучение прошлого археологии, в том числе классической, в последнее время стало одним из важных, нужных и интересных направлений в науке. К сожалению, в отечественной науке глубоких исследований по этой теме явно недостаточно. Одним из исключений является книга И.В. Тункиной.

Ее труд посвящен начальным этапам становления русской науки о классических древностях Северного Причерноморья, охватывающего полуторавековую путь ее истории. Выдающиеся открытия на юге России в конце XVIII – середине XIX в. послужили толчком к всестороннему развитию отечественной науки об античности. Тогда произошло организационное оформление русского антиковедения в виде системы государственных учреждений и общественных научных организаций, не претерпевших серьезных изменений вплоть до конца 1910-х – начала 1920-х годов. Именно в этот период была подготовлена основа для наступления «золотого века» русской науки о древностях. Но если об ученых «золотого века» (В.В. Латышев, М.И. Ростовцев, Б.В. Фармаковский и др.) мы знаем достаточно полно, то деятельность тех, кто подготовил этот расцвет, до сих пор оставалась не обобщена и не осмыслена в полной мере. Исследователи науки оказались просто забыты и, таким образом, вычеркнуты из исторической памяти потомков целый ряд имен тех, кто занимался изучением археологических памятников Северного Причерноморья. В отечественной литературе по истории русской археологии до сих пор нет работ, в которых были бы рассмотрены и обобщены не только изданные материалы, но прежде всего архивные источники, раскрывающие процесс возникновения и первые шаги русской науки о классических древностях юга России. Между тем, как справедливо отмечает И.В. Тункина, без привлечения и критического анализа архивных материалов адекватная история любой науки на уровне знаний, сложившихся к началу III тыс., вообще не

¹ Daniel G. A Hundred Years of Archaeology. L., 1950; *idem*. The Origins and Growth of Archaeology. Harmondsworth, 1967; *idem*. One Hundred and Fifty Years of Archaeology. L., 1975; *idem*. A Short History of Archaeology. L., 1981.

² Gran-Aymerich E. Naissance de l'archéologie moderne. 1798–1945. P., 1998.

³ Olivier-Utard F. Politique et archéologie. Histoire de la Délégation archéologique française en Afghanistan (1922–1982). P., 1997.

⁴ Bulletin de Correspondance Hellénique. Numéro Spéciale. Cent Cinquantenaire de l'École Française d'Athènes. 120. P., 1996.

может быть написана. История науки возможна только на базе широкого и углубленного анализа подлинных фактов ее становления и развития и немыслима без изучения архивного наследия предшественников. Только такой подход к материалу позволяет освободить историографию от устоявшихся стереотипов, от кочующего из книги в книгу и из статьи в статью схематизма, от конъюнктурных конструкций. Поэтому едва ли необходимо доказывать научную актуальность и важность темы работы И.В. Тункиной.

Основными источниками ее труда послужили документы государственных учреждений, научных обществ, музеев и личные фонды ученых начала XVIII – середины XIX в. В центральных и местных архивах России и Украины хранятся тысячи документов о первых раскопках на юге России, в том числе карты, планы, чертежи, описания древних городищ, могильников, памятников античной архитектуры, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, лапидарных и нумизматических находок, многие из которых были впоследствии утрачены или депортированы. Автор использовал материалы, хранящиеся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН и научно-отраслевых архивах академических институтов Санкт-Петербурга, целые комплексы документов по теме были обнаружены в федеральных архивах; использованы были также материалы архивохранилищ Украины. Подавляющая часть архивных материалов впервые вводится в научный оборот, что способствует переоценке многих страниц истории русского антиковедения.

Хронологически книга И.В. Тункиной охватывает период становления отечественного антиковедения с момента организации Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге в 1725 г. до образования общегосударственного органа, координировавшего и направлявшего археологические разыскания на всей территории России, – Императорской Археологической комиссии в 1859 г. Территория, на которой находятся античные памятники, привлекающие к себе внимание первых исследователей, включает все Северное Причерноморье от Дуная (Молдова, Украина) до восточных границ современного Краснодарского края Российской Федерации. Немаловажным дополнением к хронике исследований в России служит небольшая этюд об изучении античных древностей Болгарии и Румынии, которые в 1828–1829 годах также попали в поле зрения отечественных антиквариев.

Труд И.В. Тункиной состоит из введения, трех частей, включающих 17 глав, заключения и приложения.

Во введении обосновываются актуальность избранной темы, ее научная значимость и новизна. Определяются основные цели работы, методические принципы и задачи исследования. Автор кратко характеризует эволюцию западноевропейского, главным образом немецкого, антиковедения XVIII – середины XIX в., оказавшего основное влияние на судьбы тогдашней русской науки об античности. Рассмотрена также историография поставленной проблемы в отечественной и зарубежной науке, очерчен круг использованных архивных материалов из многочисленных архивов, библиотек, музеев.

Первая часть, включающая семь глав, посвящена становлению организационной структуры русской науки о классических древностях Северного Причерноморья в XVIII – середине XIX в.

В России XVIII в. еще не сложился круг специалистов, профессионально занимавшихся изучением материальных остатков античной эпохи, за исключением немногих ученых Петербургской Академии наук. Классицизм, утвердивший античность как нормативный идеал истории и искусства, способствовал созданию отечественного фонда древностей. Первые шаги в изучении древней письменной традиции о Причерноморье сделали ученые Академии наук, обратившись к трудам античных и византийских писателей.

С присоединением к России Северного Причерноморья русская наука получила новый объект исследования в виде остатков предметного мира античной эпохи. Конец века был ознаменован настоящим паломничеством путешественников в Тавриду, ставшим особенно модным после посещения Новороссии Екатериной II в 1787 г. Параллельно с налаживанием системы управления степным краем началось широкомасштабное комплексное естественнонаучное и географическое изучение его территории, в том числе топографическая съемка археологических памятников в контексте определенного природного и антропогенного ландшафта, когда пространственные объекты природы и старины картографически фиксировались как единое целое. Как показывает И.В. Тункина, лишь незначительная часть текстовых, графических и картографических материалов конца XVIII – первой трети XIX в. была опубликована полностью или частично, подавляющее же большинство осталось неизданным и, в общем, неизвестно современными учеными.

При составлении военными топографами Генерального штаба карт Таврической области были составлены обнаруженные И.В. Тункиной рукописные карты с попытками локализации

античных городов, известных по письменным источникам, и выполнены планы развалин Херсонеса, на которых была зафиксирована система обороны города.

Автором возвращено в науку имя забытого исследователя древностей Боспора натуралиста Ф.К. Маршала фон Биберштейна, который оставил работу (неизданную) о видимых на поверхности земли монументальных сооружениях Восточного Крыма и Тамани. Книга иллюстрирована составленной им первой археологической картой Таманского полуострова, где была сделана попытка локализации античных пунктов по Страбону. И.В. Тункина обнаружила также подлинник ранее считавшейся утраченной топографической съемки Гераклейского полуострова — первую в европейской науке археолого-топографическую карту, на которой нанесены остатки античной межевой системы (кадастра) на аграрной территории Херсонеса Таврического.

Как показывает И.В. Тункина, составленные в конце XVIII в. описания и планы имеют значительную научную ценность как единственные документы о частично разрушенных или ныне несуществующих памятниках. Работы ученых Академии наук, обследовавших территорию России, представляют, по сути, первые комплексные региональные исследования, обращение к которым как к ценнейшим первоисточникам актуально до сих пор.

Первым крупным исследователем античности стал в Академии наук избранный в ее члены хранитель Эрмитажа Е.Е. Келер. В 1804 и 1821 годах он провел две археологические экспедиции по Новороссийскому краю, введя в научный оборот значительное число ранее не известных памятников, явно пренебрегая, однако, познавательными возможностями собственно археологических источников. Потрясенный варварским отношением к археологическим памятникам, Е.Е. Келер написал доклад, и было принято утвержденное царем распоряжение, запрещающее путешественникам собирать древности на казенных землях Тавриды. Хотя никаких средств на охрану тогда выделено не было, можно с полным правом утверждать, что это распоряжение стало одним из первых правительственных актов по охране древностей Северного Причерноморья.

Противовесом петербургской академической науке, по убедительному мнению И.В. Тункиной, стали неформальные объединения антиквариев — кружки неспециалистов, спонтанно возникавшие в разных городах страны, в том числе в Одессе. Именно в среде провинциальных, а не столичных антиквариев была выработана первая исследовательская программа русской науки о классических древностях Северного Причерноморья, опубликованная И.А. Стемповским в 1827 г., в которой впервые сформулированы цели и задачи развития этой науки.

Большую ценность представляют планы, карта и описания руин Восточного Крыма, составленные П. Дюбрюксом, которые в течение 170 лет безуспешно пытались отыскать в архивах несколько поколений антиковедов и которые удалось обнаружить И.В. Тункиной.

В первой трети XIX в. правительством и местными военными и гражданскими властями был принят ряд мер по охране древностей и созданы первые государственные археологические собрания, музеи древностей в Одессе и Керчи. Таким образом, начал формироваться осознанный научный интерес к античным памятникам юга России.

В трех последних главах первой части книги рассмотрен новый этап становления русской науки о классических древностях Причерноморья (1839–1859 гг.), в основных чертах завершивший ее организационное оформление. Этот этап характеризуется приходом в науку нового поколения исследователей, понявших важность объединения усилий для сбора, изучения и охраны памятников. Отдельные главы посвящены изучению классических древностей в Москве и Петербурге: Обществу истории и древностей российских при Московском университете, Императорская Академия наук, Императорский Эрмитаж, Санкт-Петербургское археолого-нумизматическое общество, Императорское Русское археологическое общество, Императорская Археологическая комиссия, которая стала общегосударственным центром, координирующим археологические исследования.

Далее речь идет о создании и деятельности Одесского общества истории и древностей и о южнорусских археологических музеях: музее Одесского общества истории и древностей, Одесском городском музее древностей, Феодосийском музее древностей, Керченском музее древностей. Итак, к середине XIX в. в России была создана организационная структура классической археологии в виде археологических обществ и специальной правительственной комиссии, которые наряду со столичными и провинциальными музеями функционировали практически в неизменном виде вплоть до 1919 г.

Во второй части книги «Формирование и структура исследовательской традиции русской науки о классических древностях Северного Причерноморья (XVIII–XIX вв.)» И.В. Тункина ставит своей целью дать характеристику основных этапов становления науки о древностях. Они связаны с эволюцией подходов к античным памятникам — археологическим, эпиграфиче-

ским и нумизматическим, развитием организационных форм науки, изменением целей и методики проведения исследований. Как главные события, оказавшие влияние на ее развитие, И.В. Тункина отмечает организацию в 1725 г. Императорской Академии наук, подчинение Академии в 1802 г. Министерству народного просвещения, занятие античностью в Академии наук в связи с принятием ее нового регламента в 1803 г., создание на юге России первого государственного археологического музея – Кабинета редкостей Черноморского депо карт в Николаеве, учреждение в 1839 г. Одесского общества истории и древностей, организацию Императорской Археологической комиссии в 1859 г.

В этой части работы большое внимание уделяется анализу первых исследовательских программ и выработке методов полевых и кабинетных исследований. Следующий этап становления классической археологии в России характеризуется процессом ее самоосознания как специальной научной дисциплины. К самому началу XIX в. относятся попытки дать определение археологии как науки, установить цели исследований антикваров, место и задачи науки о древностях в структуре других гуманитарных дисциплин. Термин «археология» прочно входит в русскую лексику. Как и в XVIII в., античные древности эпохи расцвета греческого искусства традиционно именовались антиками, другие категории памятников не считались достойными изучения. В первой половине XIX в. в их описании и интерпретации преобладал художественно-археологический (историко-искусствоведческий, эстетический) акцент. Однако постепенно местными антикварами эмпирически вырабатывались полевые приемы раскопок поселений и некрополей, от простого коллекционирования антиков и перекапывания культурного слоя в поисках художественных произведений они переходят к раскопкам с научными целями. В это время были выполнены первые планы античных городищ Боспора, архитектурные обмеры склепов. И.В. Тункина особо подчеркивает важность исследований археологических остатков Восточного Крыма П. Дюбрюксом, воздвигшим тем самым себе памятник в истории мировой археологии. Вместе с тем подавляющее большинство полевых работ имело все еще чисто антикварный характер.

В работе предпринята, с моей точки зрения, весьма удачная попытка разрушить сложившийся в историографии стереотип при оценке деятельности А.Б. Ашика и Д.В. Карейши. Их представляют как безграмотных чиновников-карьеристов, думавших исключительно о наградах и своими раскопками нанеших больше вреда науке, чем пользы. Опираясь на документы, автор убедительно доказывает, что исключительно негативная оценка Ашика и Карейши во многом однобока и несправедлива, так как по мере своих сил и способностей они работали над решением задач, понимаемых с позиций своего времени. В частности, обвинения в бесполезности для науки их полевых работ в связи с несовершенством методики обоснованы, поскольку они должным образом зафиксированы, и высказанные в связи с этим соображения И.В. Тункиной об исторической обусловленности ценности археологических методик представляются совершенно справедливыми.

Систематизация и обобщение известного тогда науке материала, накопленного в ходе раскопок с конца XVIII в., характеризуют третий этап становления классической археологии. Замечательные раскопки в Восточном Крыму и на Таманском полуострове стимулировали издание целой серии монографий по истории и археологии Боспорского царства, началась публикация собственно археологического материала.

Не ограничиваясь археологическими материалами, автор рассматривает также проблематику исследований в области лапидарных памятников, зарождение керамической эпиграфики и анализирует процесс формирования фонда причерноморских монет и становление античной нумизматики.

Значительное внимание И.В. Тункина уделяет общим вопросам организации картографического изучения юга России и исследований в области исторической географии и археологической топографии Северного Причерноморья античной эпохи. Как показывают иллюстрации, на многих картах того времени нанесена археологическая нагрузка с обозначением руин памятников и курганных цепочек. Эти документы являются ценными источниками для создания археологических карт отдельных регионов.

Большой интерес представляет предпринятая И.В. Тункиной попытка дать социально-психологическую характеристику антиквариев рассматриваемого времени. Как справедливо отмечает автор, социально-психологические факторы играют важнейшую роль в историко-научном процессе, а их внимательный анализ на основе изучения архивного, эпистолярного и мемуарного наследия помогает лучше понять и даже переосмыслить сложившиеся историографические штампы о роли и месте в науке ряда ученых.

В третьей части труда И.В. Тункиной содержатся очерки по истории археологических исследований античных памятников Северного Причерноморья с момента его присоединения к Российской империи вплоть до середины XIX в. (гл. 9–17): Северо-Западное Причерноморье (о-ва Левка и Березань, Ольвия и ее округа, Ахиллов бег), Северо-Западный Крым (Керкинитида, Калос Лимен), Херсонес и его ближайшая хора, Неаполь Скифский, Керченский полуостров, Таманский полуостров, Северо-Восточное Причерноморье (Горгиппия, Новороссийск и Геленджик), Нижнее Подонье и Приазовье.

В заключение подведены итоги и сформулированы основные выводы исследования, к которым пришел автор на основе всестороннего анализа огромного фактографического материала, выявленного в результате комплексного изучения документальных источников и литературы. Главный вывод: важность осознания преемственности историко-археологического знания на фоне общего развития исторической науки в России и прежде всего науки об античности. К концу XIX – началу XX в. благодаря развитию национальной историко-филологической школы наука о классических древностях Северного Причерноморья превратилась в значительный отдел отечественного антиковедения, синтезировавшего достижения русской и западноевропейской классической филологии, античной истории, археологии, эпиграфики, нумизматики, истории искусств. Трудными несколькими поколениями специалистов русское антиковедение добилось тогда небывалого расцвета.

Подводя итоги, следует сказать, что труд И.В. Тункиной представляет собой исключительное явление в нашей науке. Прежде всего, поражает поистине невероятное количество найденных и исследованных ею архивных документов. В их числе имеются уникальные, проливающие новый свет на целый ряд проблем, заставляющие коренным образом пересмотреть некоторые концепции, которые десятилетиями сохранялись в науке. Но значение книги отнюдь не сводится к публикации и комментированию документов. На базе прекрасного знания предмета автор строит убедительную картину рождения и первого периода русской классической археологии. Кроме того, ее эволюция рассматривается в неразрывной связи с развитием российского общества как одна из вех интеллектуальной эволюции России. Наконец, исследование ведется в широком контексте: характер полевой практики и кабинетного осмысления; идеи, которые господствуют в обществе и которыми руководствуются ученые; общая духовная атмосфера; возникающие и развивающиеся учреждения; государственная административная система и смена ее приоритетов; конкретные судьбы людей – участников становления классической археологии. Большое внимание автор уделяет реконструкции биографий действующих лиц, в книге воскрешен ряд забытых имен ученых и коллекционеров. Работа И.В. Тункиной – фундаментальный труд по ранней истории русской классической археологии, исследование, значение которого невозможно переоценить. Хочется отметить также огромное число иллюстраций – карт, планов, чертежей, рисунков, многие из которых почерпнуты из архивов, публикуются впервые и придают книге еще большую наглядность и интерес.

Л.П. Маринович

© 2004 г.

Древнеегипетский храм в Телль Ибрагим Аваде: раскопки и открытия в дельте Нила = Ancient Egyptian Temple at Tell Ibrahim Awad: Excavations and Discoveries in the Nile Delta / Под ред. Г.А. Беловой, Т.А. Шерковой. М.: Алетея, 2002. 192 с., ил.

Рецензируемый сборник статей рассматривает часть материалов, полученных в ходе раскопок Нидерландского фонда археологических исследований в Египте (NFARE), Амстердам. Как известно, работа голландской экспедиции на востоке Дельты Нила, в местечке Телль Ибрагим Авад проводилась в рамках масштабной международной научно-исследовательской акции. Эта акция была отражена в выпущенных еще в конце 1980-х – начале 1990-х годов двух коллективных монографиях¹, которые получили широкую известность у специалистов, а также в многочисленных тематических публикациях в ведущих западных периодических изданиях

¹ The Archaeology of the Nile Delta: Problems and Priorities / Ed. E. van den Brink. Amsterdam, 1988; The Nile Delta in Transition: 4th-3rd Millennium BC / Ed. E. van den Brink. Tel Aviv, 1992.